

УДК 343.241
ББК 67.408.02

В.А. Авдеев
*доктор юридических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права*

ОПТИМИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье дан правовой анализ проблем достижения целей уголовного наказания, обусловленных сложностью реализации основных его функций в контексте глобализации права. Отмечено, что законодательная регламентация целей наказания требует приближения, а не удаления нормативно установленных ориентиров, обеспечивающих ресоциализацию осужденных, оптимизацию процесса их возвращения в гражданское общество. Исполнение наказания должно содействовать улучшению социально-правовых характеристик лиц, отбывающих различные виды наказаний с учетом правильно спланированного карательно-воспитательного процесса, содействующего восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных, предупреждению совершения новых преступлений. Особое внимание уделено вопросам совершенствования судебной, пенитенциарной и постпенитенциарной деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Показано, что противоречивая природа уголовного наказания создает очевидные препятствия для позитивного воздействия на личность. Отсутствие надлежащего посткриминального контроля после освобождения от отбывания наказания создает предпосылки для нарушения установленного законом уголовно-правового запрета. С учетом высокого уровня конформизма поведения осужденных и степени деформации личности особую актуальность приобретает качество профессиональной подготовленности лиц уголовно-исполнительной системы. Показана нормативно-правовая неопределенность, исключающая планирование и проведение эффективного карательно-исправительного процесса под контролем администрации пенитенциарного учреждения.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; меры уголовно-правового характера; цели наказания; функции наказания; предупреждение преступности; рецидивная преступность; карательно-воспитательный процесс; исправление осужденных; специальная превенция преступлений; постпенитенциарный контроль.

V.A. Avdeev
*Doctor of Law, Professor,
Baikal National University of Economics and Law*

PURPOSES OF PUNISHMENT OPTIMIZATION IN THE CONTEXT OF CRIME PREVENTION

The paper presents legal analysis of problems related to achievement of purpose of criminal punishment. Those problems are defined by difficulty in criminal punishment general functions realization in the context of Law globalization. The author notes that legislative regulation of purpose of punishment needs approximation rather than removal of legal reference points that support resocialization of convicted, optimization of their return to civil society. Punishment execution has to promote improvement of social and legal characteristics of convicted considering well-planned punitory-educational process that helps restore social justice, improve the convicted, prevent new

crimes by the convicted. The author emphasizes issues of Court, Penitential and Postpenitential activity of authorized government body and office holders in consideration of Russian Federation correctional system development Concept till 2020. The paper shows that contradictory nature of criminal punishment puts obvious difficulties in positive influence on a person. Deficiency of proper postcriminal control after pardon create opportunities for violation of penal prohibition established by law. Considering high level of convicted behavior conformism and level of personality deformation professional qualifications of people who work in correctional system becomes important. The author discovers regulatory uncertainty that eliminates planning and implementation of effective peno-correctional process controlled by penal administration

Key words: criminal and legal policy; measures of criminal and legal nature; purpose of punishment; object of punishment; crime prevention; repeating crime; punitory-educational process; correction of convicted; special crime prevention; Postpenitential control.

Современный этап развития правовой системы Российской Федерации характеризуется решением ряда проблем, явившихся закономерным итогом проводимых с начала 1990-х гг. социально-экономических и политико-правовых преобразований. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. и, сохранив территориальную целостность и консолидировав правовое пространство, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма. Однако негативные последствия глобализации экономических и политико-правовых процессов в рамках развития международного сообщества детерминировали «новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства» в целом.

Высокий уровень динамизма международной жизни актуализировал разработку новой стратегии по обеспечению государством общественной безопасности, созданию условий для реализации предусмотренных международными нормами прав и свобод человека. В этой связи одним из стратегических приоритетов в государственно-правовой политике признается создание эффективного механизма, обеспечивающего всестороннюю защищенность человека, общества и государства в целом от возможных противоправных посягательств. Одними из основных направлений в решении проблемы обеспечения общественной безопасности являются дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступности и борьбы с нею, разработка оптимальных методов и средств по выявлению, предупреждению и пресечению преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина [11].

Усиление роли государства в качестве гаранта обеспечения безопасности социально значимых интересов и отношений предполагает модернизацию национальной системы права, приведение ее в соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права. Оптимизации заслуживает основанная на законе правоприменительная деятельность, которая должна быть сообразной сложившимся социальным реалиям. Артикулирование основных тенденций решения поставленных задач в условиях глобализации права инспирирует преобразования в области новеллизации норм отечественного законодательства и правоприменительной деятельности. Особого внимания в плане предупреждения преступности заслуживают цели наказания, достижение которых подтверждает реализацию его функций, имеющих прежде всего специально-предупредительное значение [3].

Вместе с тем противоречивые процессы развития криминальной ситуации в России указывают на проблемы, требующие решения с учетом анализа показателей официальной статистики. Согласно данным МВД РФ, состояние преступности в 2012 г. характеризовалось следующими особенностями. Отмечаемое увеличение количества зарегистрированных заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях в отчетном периоде (на 6,7 %) сопровождается дальнейшим снижением численности зарегистрированных преступлений (на 4,3 %). Раскрываемость преступлений уменьшилась на 4,5 %, а количество выявленных лиц – на 2,9 %. Наблюдающееся снижение общей численности зарегистрированных преступлений и количества выявленных лиц определенным образом связано с высоким уровнем латентности преступности, неоднократно отмечаемым исследователями на страницах

специальной литературы. Подтверждением продолжающегося процесса криминализации общественных отношений является увеличение удельного веса лиц без постоянного источника дохода (до 66,7 %) и лиц, ранее совершивших преступления (до 44,7 %). Высокими показателями удельного веса лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного (27 %) или наркотического (2,1 %) опьянения. Возрастание числа ранее судимых (с 28,7 до 32,3 %) в 2012 г. по сравнению с прошлым годом дополняется увеличением числа лиц, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом (до 4 %).

Социально-криминологическая характеристика преступности позволяет выявить специфику категорий лиц по расследованным преступлениям. Пристального внимания заслуживает такой показатель, как численность лиц, ранее совершивших преступления (46,6 %), включая ранее судимых (34,6 %) [8]. Приведенные данные официальной статистики указывают на продолжающийся рост удельного веса лиц, ранее совершивших преступления, по окончанным расследованием преступлениям. Увеличение показателя числа ранее судимых указывает на то, что в отношении каждого третьего лица, подвергнутого мерам уголовно-правового характера, не были реализованы соответствующие функции и достигнуты установленные законом цели.

Анализ данных официальной статистики указывает на проблемы, возникающие у лиц, оказавшихся в сфере уголовно-правового воздействия. Особого внимания заслуживает увеличение показателя числа ранее судимых лиц, вновь совершивших преступления. Снижение эффективности деятельности, связанной с применением наказания, отражается на предупреждении преступности и усугубляет сложившуюся криминальную ситуацию [4]. Отсутствие специально-предупредительного эффекта создает условия для развития рецидивной преступности. Повторное совершение умышленного преступления ранее судимым лицом, как правило, исключает вероятность реализации наказанием основных функций и достижение предусмотренных законом целей. Соответственно, возникает закономерный вопрос относительно необходимости совершенствования механизма правового регулирования наказания в свете Концепции развития уголовно-

но-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, с учетом того что предполагаемым результатом реализации является повышение эффективности ее деятельности, направленной на достижение целей наказания и минимизацию отрицательных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества [10].

Проблема изначально заключается в том, что реальное отбывание наказания ставит в принципе под сомнение ресоциализацию и социальную адаптацию осужденного лица. Вследствие этого целесообразным представляется дополнительное научное осмысление вопросов нормотворческого процесса и правоприменительной деятельности, препятствующих достижению целей уголовного наказания и не обеспечивающих должного противодействия преступности. Законодательная регламентация целей наказания указывает ориентиры, к достижению которых следует стремиться при назначении и исполнении меры государственного принуждения по обвинительному приговору суда. Однако применение наказания в ряде случаев ставит под сомнение возможность восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. При этом отмечается увеличение показателя уровня рецидива среди осужденных к более строгим видам наказаний. Прогнозируется указанная проблема на обозримое будущее в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и к иным мерам уголовно-правового характера [2].

Изменение курса национальной уголовно-правовой политики в условиях глобализации права отражается на новеллизации законодательства криминального профиля, реформировании судебной и пенитенциарной деятельности. Согласно официальным данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных стабильно снижается. Изменению подвергаются и меры уголовно-правового характера, обеспечивающие предупреждение преступности. Судами в настоящее время отдается предпочтение реальному отбыванию наказания по сравнению с условным его исполнением, доминировавшим на протяжении сравнительно продолжительного периода с момента вступления в действие Уголовного кодекса РФ. Анализ назначенных судами в 2012 г. мер уголовно-правового характера

показывает, что соотношение реально отбываемого и условно исполняемого наказания изменилось по сравнению с предыдущим годом. Так, удельный вес условно осужденных к лишению свободы и иным мерам в совокупности составил 31,9 %. Соответственно, реальное отбывание наказания фигурировало более чем в двух третях обвинительных приговоров судов (68,1 %). Лишение свободы на определенный срок было назначено 28,8 % осужденных. Штраф как основной вид наказания (15,4 %) доминировал над обязательными работами (10,2 %), исправительными работами (9,9 %), ограничением свободы (3,5 %). Доля осужденных к иным основным видам наказаний представлялась в указанном перечне незначительной. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (0,05 %), содержание в дисциплинарной воинской части (0,05 %), ограничение по военной службе (0,02 %), пожизненное лишение свободы (0,01 %) раскрывают основные виды наказаний, направленные на предупреждение преступности. В этой связи следует отметить, что применительно к несовершеннолетним среди назначаемых мер уголовно-правового характера продолжает занимать приоритетное положение условное осуждение к лишению свободы и иным мерам (44,7 %). Следующую позицию, учитывая присутствие исследуемой группе лиц возрастные и социально-психологические особенности, занимают обязательные работы (21 %). Лишение свободы на определенный срок, используемое как крайняя мера государственного принуждения, назначалось таким категориям лиц, исправление которых, по мнению суда, представляется невозможным без содержания в условиях строгой изоляции от общества (17 %). Определенной альтернативой данному виду наказания становится ограничение свободы, назначенное 3,2 % осужденных, совершивших преступление до достижения совершеннолетия. Исправительные работы (1,6 %) и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (0,003 %) крайне редко фигурируют в обвинительных приговорах судов.

Такое изменение показателей удельного веса назначаемых судами Российской Федерации мер уголовно-правового характера представляется закономерным вследствие современных тенденций уголовно-правовой политики, ориентированных на использование

альтернативных лишению свободы на определенный срок видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Гуманные виды наказаний постепенно вытесняют из правоприменительной деятельности не только лишение свободы на определенный срок, но и условное осуждение, доля которого в течение десяти лет снизилась на 23,1 %. Совокупная численность осужденных к штрафу, обязательным работам, исправительным работам и ограничению свободы как основным видам наказаний в современный период достигла апогея. В совокупности названные виды наказаний (39 %) превысили самостоятельные показатели условно осужденных и осужденных к лишению свободы на определенный срок. Отмечается дальнейший рост удельного веса осужденных, которым наряду с основным наказанием назначается дополнительный его вид (5,1 %). Приоритетное место в указанном перечне отводится штрафу, назначаемому судами в качестве дополнительного вида наказания (51,5 %). Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (30,9 %), ограничение свободы (17 %) занимают следующие позиции. Завершает исследуемый перечень дополнительных видов наказаний лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина, государственных наград (0,6 %). Курс на гуманизацию национальной уголовно-правовой политики, следование общепризнанным принципам и нормам международного права, казалось бы, создают необходимые предпосылки для решения задачи предупреждения преступности. Вместе с тем показатели официальной статистики исключают подобную иллюзию. Вследствие этого актуализируется вопрос поиска оптимальной модели уголовно-правового регулирования, обеспечивающей достижение целей наказания.

Наказание как мера предупреждения преступности в современный период имеет некоторые особенности. Его назначение становится возможным при условии целесообразности, определяемой судом. Справедливость назначенного наказания обеспечивается пределами, предусмотренными соответствующей статьей Особенной части, с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ. При назначении наказания судам предписывается учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, смяг-

чающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. В отношении несовершеннолетних предлагается дополнительно учитывать условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние старших по возрасту лиц. Справедливость наказания предопределяется его заслуженностью, качественным и количественным соответствием вине [4, с. 125].

Детальному разъяснению, учитывая специфику мер уголовно-правового характера, подлежат вопросы назначения и исполнения наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» концентрирует внимание на необходимости соблюдения требований закона относительно индивидуального подхода к назначению справедливого наказания, содействующего решению задач и осуществлению целей, предусмотренных уголовным законом. Расположение наказаний позволяет обращаться к более строгому виду при условии, когда менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение его целей. Избрание судом среди альтернативных видов наказаний, регламентированных в санкции статьи Особенной части УК РФ, лишения свободы на определенный срок требует должной мотивации принятого решения в обвинительном приговоре. Назначение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, предполагает исполнение судом обязанностей соблюдения особенностей их применения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» предлагает руководствоваться при отправлении правосудия принципами законности, справедливости и гуманизма, отраженными в международных нормативно-правовых актах и национальной системе права. В этой связи указывается на необходимость обсуждения судом при постановлении приговора вопроса о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, в случаях когда санкцией нормы статьи Особенной части УК РФ в качестве альтернативы предусматриваются более мягкие виды наказаний либо существует вероятность применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Оптимизации процессов назначения и исполнения наказания или иных мер уголовно-правового характера, казалось бы, должны содействовать изменения, дополнения и редакционные уточнения, внесенные постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Принципиальное значение имеют дополнения, внесенные в пп. 15–17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания». Принимая решение о назначении дополнительного наказания, суд в резолютивной части приговора должен указать статью Общей части УК РФ, предусматривающую условия и порядок применения данного вида наказания. Положения ч. 5 ст. 53 УК РФ о замене ограничения свободы в случае злостного уклонения от отбывания лишения свободы применяются судом независимо от его регламентации санкцией статьи Особенной части Кодекса, по которой было назначено наказание. При отмене условного осуждения и назначении наказания по совокупности приговоров вид исправительного учреждения назначается с учетом тяжести преступления, совершенного в период испытательного срока, и преступления, за совершение которого было постановлено о назначении наказания условно [5, с. 12].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» призвано оптимизировать предупредительную деятельность в отношении указанной категории лиц. Разъяснение отдельных вопросов, связанных с обновлением уголовного и уголовно-процессуального законодательства, обеспечивает соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, ратифицированных Российской Федерацией договоров при рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних [6]. Вместе с тем уяснение сложных вопросов правоприменительной деятельности сопровождается рядом положений, заслуживающих критической оценки. Думается, что наименование анализируемого постановления содержит излишнюю терминологию. Наказание является одной из форм реализации уголовной

ответственности. Вследствие этого логично предположить следующее название исследуемого постановления: «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». Такой подход соответствует ч. 2 ст. 2 УК РФ, согласно которой для осуществления задач настоящей Кодекс устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Более последовательным представляется идентичное наименование гл. 14 УК РФ, которая должна раскрывать особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Совершенствование норм и институтов законодательства криминального профиля сопровождается принятием постановлений и определений, направленных на приведение правоприменительной деятельности в соответствие сложившимся социальным реалиям. Однако такой подход по существу не отражается на реализации функций и достижении целей наказания. Проведенное в Верховном Суде Российской Федерации изучение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют правила назначения наказания, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести назначается в тех случаях, когда суды приходят к выводу о невозможности определения иного вида наказания, и эти решения мотивируются в приговоре. Вместе с тем некоторыми судами не в полной мере выполняются требования уголовного закона об индивидуализации наказания, допускаются ошибки, связанные с нарушением правил назначения его отдельных видов и обращением приговоров к исполнению.

Следствием этого становится принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», ориентированного на оптимизацию правоприменительной деятельности [7]. Положения данного постановления, базирующегося на национальной системе права, воспроизводят отдельные нормы законодательства криминального профиля. В этой связи отмечается, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, предусмотренными УК РФ, УИК РФ и иными нормативно-правовыми актами. Правовое регулирование исполнения приго-

вора обеспечивается прежде всего действием норм уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Федеральные законы и другие виды отраслевого законодательства используются с учетом специфики наказания или иной меры уголовно-правового характера, реализуемой на правоприменительном уровне. В рамках постановления разъяснению подлежат вопросы, разрешаемые судами при замене наказания. Вместе с тем сомнения вызывают отдельные критерии, которыми должен руководствоваться суд в процессе вынесения данного решения. Представляется, что с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного уже был вынесен обвинительный приговор. Соответственно, решение суда о замене наказания на другой, более строгий вид или размер наказания не может основываться на идентичных структурных элементах, образующих общие начала назначения наказания. Внимания в таком случае заслуживают не только причины уклонения осужденного от отбывания наказания, но и иные установленные судом критерии, указывающие на целесообразность осуществления подобной замены. Согласно постановлению детализации подлежат все разрешаемые судом вопросы, исключающие затруднения в процессе исполнения приговора. Положительной оценки заслуживают разъяснения по поводу рассмотрения ходатайств об освобождении от наказания или о смягчении наказания. Оптимизации правоприменительной деятельности способствуют положения постановления, посвященные возможности отмены условного осуждения и исполнения наказания. Между тем возникает проблема, связанная с возможностью решения указанного вопроса по истечении испытательного срока.

Многоаспектность проблем пенитенциарного правового регулирования обуславливает периодически вносимые изменения и дополнения редакционного характера в содержание норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 53 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» подтверждает необходимость интенсификации правового регулирования ограничения свободы [9]. Рост в 2012 г. абсолютных показателей численности осужденных к ограничению сво-

боды как основному (26 886 человек), так и дополнительному (6 570 человек) виду наказания сопровождается определенными сложностями в процессе его исполнения, требующими совершенствования формул закона и осуществляемой правоприменительной деятельности. Думается, что интенсификации применения данного вида наказания способствуют редакционные изменения и дополнения, внесенные в ч. 1 ст. 53 УК РФ. С учетом разработанных наукой видов толкования уголовного закона представляется последовательным установление надзора уголовно-исполнительной инспекции за поведением осужденного как по месту постоянного проживания, так дополнительно еще и по месту постоянного пребывания. Такой подход существенно ограничивает вероятность проявления правонарушающего поведения контролируемого лица, обеспечивая реализацию функций уголовного наказания. Внесенное в исследуемую уголовно-правовую норму дополнение касается уточнения, связанного с нарушением осужденным установленных ограничений без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Избранная позиция создает предпосылки для концентрации внимания на законности применяемых ограничений уголовно-правового характера. Соответственно, игнорирование осужденным дополнительных ограничений, не нашедших отражения в национальном праве, ставит под сомнение установление факта злостного уклонения от отбывания наказания и возможность замены на более строгий вид наказания.

Редакционные дополнения, внесенные в содержание ст. 50 УИК РФ, предполагают появление новых частей, связанных с решением вопросов исполнения ограничения свободы. Законодательно оформленные правила поведения осужденных требуют учета исключительных личных обстоятельств, которые могут возникнуть в процессе отбывания наказания. В этой связи регламентации подлежит перечень таких обстоятельств, которые могут служить основанием согласия уголовно-исполнительной инспекции на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, на изменение места постоянного проживания (пребывания), места работы и (или) обучения (ч. 4–6 ст. 50 УИК РФ). Предоставление права

осужденному, его адвокату (законному представителю), а также близкому родственнику обращения в администрацию уголовно-исполнительной инспекции с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания (пребывания), места работы и (или) обучения, об уходе из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, о посещении определенных мест соответствует положениям международного права. Соблюдение требования указания в ходатайстве соответствующих сведений (ч. 7 ст. 50 УИК РФ) обеспечивает вынесение мотивированного постановления уголовно-исполнительной инспекцией в установленный законом срок. Регламентированная уголовно-исполнительным законодательством возможность обжалования указанного постановления направлена на интенсификацию деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

Модернизация действующего законодательства, к сожалению, не всегда содействует повышению эффективности деятельности, связанной с назначением и исполнением наказания. Проблема состоит в том, что уголовно-правовое регулирование реализуется на допенитенциарной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях [1]. Вследствие этого назначению наказания, как правило, предшествует продолжительный процесс воздействия на лицо уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Завершающим этапом действия на допенитенциарной стадии становится освобождение виновного от уголовной ответственности или наказания. Установление предусмотренного законом реабилитирующего или нереабилитирующего основания указывает на целесообразность прекращения производства по уголовному делу и отказа от уголовного преследования. Такое освобождение исключает судимость лица и наступление неблагоприятных последствий общеправового и уголовно-правового характера. Согласно данным официальной статистики, значительным представляется число лиц, уголовные дела в отношении которых прекращаются по определенным основаниям (24,5 %). В этой связи удельный вес осужденных в 2012 г. составил 75,5 %. Долю оправданных лиц (0,5 %) и уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям (1,5 %), сложно сопоставить с удельным весом дел, прекращенных по

другим основаниям (21,9 %). Особняком в исследуемом перечне располагаются неменяемые лица, к которым были применены принудительные меры медицинского характера (0,6 %). Перечисленные нереабилитирующие основания указывают на необходимость прекращения уголовного преследования лица, признанного виновным в совершении преступления, в силу нецелесообразности дальнейшей его реализации.

Допенинциарное правовое регулирование посткриминального поведения личности оказывается достаточно эффективным вследствие распространения на наиболее благополучную категорию лиц. Впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести в силу случайного стечения обстоятельств, своевременное заглаживание или компенсация причиненного вреда, признание вины, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим позволяют нейтрализовать негативные последствия нарушения установленного законом уголовно-правового запрета на допенинциарной стадии. Наличие необходимых правовых оснований и условий указывает на целесообразность освобождения виновного от уголовной ответственности. Изменение обстановки, тяжелое заболевание виновного могут стать основаниями освобождения от наказания. Истечение срока давности и постановление об амнистии создают предпосылки для освобождения лица от уголовной ответственности или наказания. Анализ данных официальной статистики за 2012 г. позволяет отметить незначительный удельный вес осужденных, освобожденных от наказания (0,55 %). Доминирующее положение занимали случаи освобождения от наказания в отношении осужденных по другим основаниям, а также без назначения наказания (68,8 %). Освобождению осужденных от наказания с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа было подвергнуто 8,2 % осужденных, а с применением других принудительных мер воспитательного воздействия подлежало 22,7 % осужденных. Незначительной являлась доля осужденных, освобожденных от наказания по амнистии (0,3 %). Подобный подход исключает неблагоприятное воздействие ряда отрицательных факторов, связанных с назначением и исполнением наказания или иных мер уголовно-правового характера. В этой связи следует отметить несопоставимость показателей удельного веса лиц, освобожденных от

уголовной ответственности и освобожденных от наказания.

Вместе с тем невозможность разрешения конфликтной ситуации медиативным или иным гуманным путем указывает на целесообразность продолжения реализации уголовного правоотношения. Подключение пенинциарного механизма уголовно-правового регулирования оказывает не всегда однозначное влияние на осужденного. Проблема состоит в том, что общие начала и особый порядок назначения наказания не распространяются на иные меры уголовно-правового характера. Вследствие этого возникает закономерный вопрос относительно общих начал или особого порядка назначения иных мер уголовно-правового характера, не получивших отражения в УК РФ. Суд (судья), принимая решение по уголовному делу, не может воспользоваться законодательно оформленными правилами при избрании иных мер уголовно-правового характера. Игнорирование в законе указанных правил ориентирует правоприменительные органы на наказание. Соответственно, иные меры уголовно-правового характера используются как факультативные в нарушение принципов справедливости и гуманизма.

Приоритетное положение наказания в сравнении с иными мерами уголовно-правового характера подтверждает содержание и расположение норм уголовного закона. Наказанию отдается предпочтение в сравнении с иными мерами уголовно-правового характера при решении задач Уголовного кодекса. Наказание является неотъемлемым признаком каждого преступления, используется для выделения его категорий и видов рецидива. Указанному институту посвящается специальный раздел, где последовательно отражаются понятие, цели и виды наказаний. Самостоятельная глава раскрывает общие начала и особый порядок назначения наказания. Нормы Особенной части подчеркивают органичную взаимосвязь между преступлением и наказанием. Специальная регламентация иных мер уголовно-правового характера не сопровождается подобной систематизацией. Вследствие этого на нормативном уровне отмечается доминирующее положение наказания, изначально ограничивающее потенциал иных мер уголовно-правового характера.

Расположение разделов и глав Общей части свидетельствует о приоритетном месте наказания в сравнении с иными мерами уго-

ловно-правового характера. Законодательное оформление уголовно-правовых запретов в нормах Особенной части сопровождается установлением относительно-определенных и альтернативных санкций. Предусмотренные законом виды и размеры наказаний конструируются с учетом характера и степени общественной опасности преступлений. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ уделяют пристальное внимание точному установлению критериев назначения наказания, фрагментарно раскрывая специфику реализации иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, создаются предпосылки для ориентации суда на избрание меры государственного принуждения, регламентированной санкцией уголовно-правовой нормы, и фактического игнорирования другой, более гуманной формы реализации уголовной ответственности.

Оптимизации наказания и иных мер уголовно-правового характера может способствовать соблюдение принципов уголовного закона при оформлении нормативно-правовых предписаний и последующей их реализации. Следование названным принципам предполагает внесение изменений и дополнений в УК РФ и УИК РФ. Пенитенциарное правовое регулирование логично начинать с иных мер уголовно-правового характера. Систематизация указанных мер в одном разделе создает необходимые условия для их использования в правоприменительной деятельности. С учетом принципа гуманизма иные меры уголовно-правового характера должны быть более предпочтительными, нежели наказание. Приоритетная роль указанных мер должна найти отражение в законе. Суд (судья), принимающий решение по уголовному делу на пенитенциарной стадии развития уголовного правоотношения, должен иметь систематизированный перечень видов иных мер уголовно-правового характера, назначение которых позволит обеспечить достижение соответствующих целей. Анализ подобного перечня даст возможность избрать адекватную меру уголовно-правового характера, руководствуясь принципами законности, справедливости и гуманизма.

Законность вынесенного приговора, сопряженного с назначением иной меры уголовно-правового характера, подтверждается его соответствием положениям норм материального и процессуального права. Между тем структуру и содержание норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера, сложно

назвать совершенными. Критической оценки заслуживает расположение раздела VI Уголовного кодекса. Вопреки требованиям гуманизма иные меры уголовно-правового характера размещаются в заключительном разделе Общей части. Однако указанные меры должны предшествовать наказанию. Соответственно, условием назначения наказания становится невозможность применения иных мер уголовно-правового характера.

Последовательная реализация уголовного правоотношения представляется невыполнимой без исчерпывающего перечня иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем указанный перечень не содержит условного осуждения. Условное осуждение замыкает гл. 10 УК РФ, посвященную назначению наказания. Однако среди регламентированных уголовным законом наказаний не содержится подобного вида. Анализ юридической природы условного осуждения позволяет отнести его к иным мерам уголовно-правового характера и разместить в соответствующем разделе Кодекса. Незначительное ограничение прав, свобод и законных интересов условно осужденного соответствует иным мерам уголовно-правового характера.

Такой подход создает предпосылки для последовательной реализации иных мер уголовно-правового характера. Однако специальной их регламентации недостаточно для адекватного уголовно-правового воздействия. Предпочтительное положение в законе создает лишь необходимые условия для целесообразного функционирования механизма уголовно-правового регулирования. Эффективность его действия обеспечивается правоприменительными органами. Назначаемая мера уголовно-правового характера должна быть справедливой, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Вместе с тем закон ограничивается указанием на справедливость наказания, раскрывая общие начала его назначения. В содержании раздела VI Уголовного кодекса, посвященного иным мерам уголовно-правового характера, отсутствует указание на справедливость их назначения. Более того, понятию иных мер уголовно-правового характера, установлению их видов и целей, особенностям назначения не уделяется должного внимания. Нерешенность указанных вопросов в законе создает определенные

трудности на правоприменительном уровне. Неоднозначное толкование понятия и предназначения иных мер уголовно-правового характера, отсутствие установленных законом ориентиров отражаются на эффективности осуществляемой деятельности.

Руководствуясь принципом гуманизма, суд может избрать иную меру уголовно-правового характера, безопасную для лица, совершившего преступление. В этой связи особого внимания заслуживает целесообразный объем применяемых правовых ограничений. Обременения правового плана адресуются с учетом характера и общественной опасности совершенного преступления, индивидуальных особенностей личности, вероятности положительного воздействия на сознание и поведение осужденного. Назначаемые меры уголовно-правового характера должны быть строго дифференцированными и индивидуализированными. Избранная позиция обеспечивает дозированный подход к каждому осужденному, исключающий не вызванные необходимостью дополнительные лишения или ограничения его прав и свобод. Специальная регламентация основания и условия назначения иной меры уголовно-правового характера содействует вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Недостаточная эффективность реализуемой меры уголовно-правового характера создает предпосылки для отмены действия иных мер уголовно-правового характера и назначения наказания. Избрание меры государственного принуждения, предусмотренной санкцией нормы статьи Особенной части УК РФ, представляется обоснованным и в тех случаях, когда нецелесообразным оказывается назначение иной меры уголовно-правового характера. Множественность преступлений, совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, повышенная общественная опасность личности виновного определяют необходимость оказания более интенсивного воздействия на осужденного, представляющего угрозу личности, обществу или государству. Вынесение судом обвинительного приговора, сопряженного с назначением наказания, влечет реальное его исполнение. Изменение правового положения осужденного обуславливает модификацию перечня прав и обязанностей, лишений и ограничений, последствий несоблюдения установленных законом или иным нормативно-правовым актом предписаний. Строгой

регламентации подлежат порядок и условия отбывания наказания, меры поощрения и взыскания, возможность улучшения (ухудшения) правового положения осужденного в период отбывания наказания.

Нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства формируют правовую основу назначения и исполнения наиболее строгой формы реализации уголовной ответственности. Между тем вид и размер наказания отражаются на характере и объеме лишений и ограничений прав, свобод и законных интересов осужденного. Вследствие этого способ осуществляемого уголовно-правового воздействия должен соответствовать требованиям целесообразности. Наказание назначается только в том случае, если иная мера уголовно-правового характера представляется неэффективной. Соответственно, в резолютивной части обвинительного приговора указываются мотивы принятого судом решения. Нецелесообразность назначения иной меры уголовно-правового характера может быть обусловлена индивидуальными особенностями личности осужденного, повторным совершением преступления, наличием судимости, отбыванием наказания за ранее реализованное общественно опасное деяние. Внимания также заслуживают категория преступления, неэффективность ранее исполняемых мер уголовно-правового характера, совокупность преступлений или приговоров, неадекватная реакция на применяемые меры уголовно-правового воздействия, повышенная общественная опасность личности.

Между тем следует признать, что подобный подход является избирательным и используется лишь в отношении отдельных категорий осужденных. Несовершеннолетним может быть назначено наказание только в том случае, если исчерпанными оказались иные меры уголовно-правового характера. Присущие исследуемой категории лиц возрастные и социально-психологические особенности определяют законодательное оформление специфических форм и последовательность реализации уголовной ответственности. Подтверждением служит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Указанная рекомендация представляется приемлемой для всех возраст-

ных категорий осужденных. Модернизация правоприменительной деятельности предполагает последовательное совершенствование предписаний уголовного закона. Вследствие этого наряду с наказанием в нормах Общей части УК РФ должны фигурировать и иные меры уголовно-правового характера. Законодательное оформление названных форм реализации уголовной ответственности формирует альтернативу при принятии решения по уголовному делу. Признание лица виновным в совершении преступления может повлечь назначение иной меры уголовно-правового характера или наказания при условии отсутствия основания для освобождения от уголовной ответственности или наказания. Предлагаемая позиция соответствует положениям международных нормативно-правовых актов и принципам национального законодательства.

Между тем соразмерностью оказываемого воздействия не ограничивается правовое регулирование посткриминального поведения личности. Избираемая форма реализации уголовной ответственности должна быть целесообразной и эффективной. Назначаемая мера наказания как минимум ориентируется на приближение социально значимых ориентиров, устранение действия негативных факторов и вероятности повторного совершения преступления. Продолжающийся в современный период процесс криминализации общественных отношений, непоследовательно осуществляемая уголовно-правовая политика на фоне нерешенных проблем социально-экономического и политико-правового плана, как правило, исключают возможность реализации в полном объеме функций наказания. Исполнение меры государственного принуждения ставит под сомнение возможность достижения предусмотренных законом целей. Применение наказания нередко сопровождается рецидивом преступлений, вынесением и вступлением в законную силу нового обвинительного приговора. Наличие судимости, совокупность приговоров, неэффективность прежней меры государственного принуждения предопределяют назначение более строгого вида или размера наказания.

Вступление в законную силу нового обвинительного приговора суда ставит под сомнение вероятность реализации функций и достижения целей наказания. Однако повышенная общественная опасность личности осужденного требует его изоляции. Назначаемый

срок лишения свободы должен быть целесообразным. В процессе отбывания наказания осужденный должен иметь представление о перспективе изменения правового положения при следовании определенной линии поведения. Единичные положительные или отрицательные поступки предполагают адекватные меры поощрительного либо ограничительного содержания. Выработка конкретной линии поведения, получившей оформление в законе, сопровождается стимулами положительного или отрицательного свойства. Решение поставленных перед наказанием задач, реализация соответствующих функций, достижение установленных законом ориентиров свидетельствуют о необходимости изменения правового статуса осужденного, заслуживающего применения меры поощрительного характера, исключающей целесообразность пенитенциарного правового регулирования. Проблематичность достижения обозначенных социально значимых ориентиров влечет применение дополнительных лишений или ограничений прав и свобод осужденного.

Завершение действия уголовно-правового регулирования на пенитенциарной стадии сопровождается освобождением осужденного от отбывания наказания. В зависимости от основания такого освобождения правовое воздействие на лицо продолжается либо специально-предупредительный эффект обеспечивается институтом судимости. Посткриминальный контроль оказывается целесообразным лишь в отношении определенных категорий освобожденных, что снижает эффективность деятельности уполномоченных государственных и иных органов на постпенитенциарной стадии развития уголовного правоотношения. Между тем удельный вес лиц, совершивших преступления и ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, оказывается достаточно высоким. Учитывая уровень латентности преступности, можно предположить, что регистрируемые показатели не в полной мере соответствуют объективной действительности. Принимая во внимание имеющийся криминальный опыт, продолжительный период общения с органами уголовной юстиции, виновные лица оказываются вне поля зрения правоохранительной системы. В этой связи определенная доля рецидива в Российской Федерации не регистрируется. Соответственно, приводимые данные официальной статистики требуют критического осмысления с

учетом уровня криминализации общественных отношений.

Согласно проведенным исследованиям рецидив преступлений фиксируется преимущественно в течение первых трех лет после освобождения от отбывания наказания. Показатели рецидива варьируются в зависимости от основания освобождения, вида, размера или срока исполненного наказания. Доля рецидива снижается при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и, соответственно, повышается при направлении осужденных в исправительные учреждения. Наблюдается определенная зависимость между увеличением продолжительности срока отбывания наказания и повышением уровня рецидива. Вследствие этого можно заключить, что процесс реформирования сознания и поведения наиболее опасных лиц представляется затруднительным в современных условиях отбывания наказания.

Противоречивая природа уголовного наказания создает очевидные препятствия для позитивного воздействия на личность. Вследствие этого наказание, оказывая специально-превентивное воздействие на осужденного во время исполнения, как правило, утрачивает предупредительное влияние после освобождения от его отбывания. Осуществляемый уполномоченными государственными органами и должностными лицами надзор в период отбывания наказания сопровождается лишением или ограничением прав и свобод осужденного. Такой подход исключает или ставит под сомнение целесообразность совершения нового преступления. Отсутствие надлежащего посткриминального контроля после освобождения от отбывания наказания создает предпосылки для нарушения установленного законом уголовно-правового запрета. Реализация общественно опасного противоправного деяния лицом, находящимся в состоянии судимости, свидетельствует о неэффективности деятельности, связанной с исполнением назначенного судом наказания. В этой связи внимания заслуживают качество осуществляемой нормотворческой и правоприменительной деятельности, степень профессиональной подготовленности лиц уголовно-исполнительной системы.

Высокий уровень конформизма поведения осужденных не позволяет представителям учреждений и органов, исполняющих наказание, определить степень деформации личности, избрать адекватные меры воздействия с уче-

том индивидуальных особенностей, психических отклонений и т.п. Такая неопределенность исключает планирование и проведение эффективного карательно-исправительного процесса под контролем администрации пенитенциарного учреждения. Соответственно, в течение периода отбывания наказания реализуется специально-предупредительная функция наказания. Одни задачи решаются частично, другие – в неполном объеме. Цели наказания оказываются недостижимыми. Независимо от основания освобождения восстановление социальной справедливости не гарантирует исправления осужденного. Однако, если в местах отбывания наказания осуществляется надзор уполномоченных государственных органов и должностных лиц, после освобождения посткриминальный контроль распространяется лишь на отдельные категории освобожденных. Вместе с тем целенаправленно осуществляемый постпенитенциарный контроль, ориентированный на оказание содействия освобожденному в завершении процесса ресоциализации и успешной социальной адаптации, обеспечивает приближение социально значимых ориентиров. Оказание реальной помощи в трудоустройстве, получении пособий, решении проблем социально-бытового характера, думается, имеет специально-превентивное и воспитательное значение. Возвращение освобожденного от отбывания наказания в общество не должно ограничиваться контролирующими функциями, а требует оказания реальной помощи, содействующей его социальной адаптации.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что оптимизации правового регулирования наказания может способствовать внедрение предложений по совершенствованию законодательства и осуществляемой правоприменительной деятельности. Научно обоснованный подход к модернизации механизма уголовно-правового регулирования меняет представление относительно предназначения конкретных форм реализации уголовной ответственности. Поэтапное стимулирование посткриминального поведения обеспечивает дозированное ограничение или лишение прав, свобод и законных интересов на каждой стадии развития уголовного правоотношения с учетом индивидуальных особенностей личности. Реализация функций уголовного наказания обеспечивает достижение его целей, решая задачу предупреждения преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Стадии правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних / В.А. Авдеев // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 104–105.
2. Авдеев В.А. Универсализация ограничения свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В.А. Авдеев // Наука. Образование. Научные кадры. – 2012. – № 8. – С. 32–35.
3. Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей наказания / В.А. Авдеев // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 3–8.
4. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве / О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 119–126.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2. – С. 6–12.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4. – С. 2–10.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 2. – С. 2–7.
8. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1667.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. Stages of Legal regulation of postcriminal behaviour of juveniles. [Stadii pravovogo regulirovanija postkriminal'nogo povedenija nesovershennoletnih]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2002, no. 3, pp. 104–105.
2. Avdeev V.A. Universalization of limited freedom in terms of reforming the penal system Russian Federation [Universalizacija ogranichenija svobody v uslovijah reformirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii]. *Nauka. Obrazovanie. Nauchnye kadry – Science. Education. academic staff*, 2012, no. 8, pp. 32–35.
3. Avdeev V.A. Juvenile parole in the context of meeting goal objective of punishment. [Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie nesovershennoletnih v kontekste dostizhenija celej nakazaniya]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2001, no. 4, pp. 3–8.
4. Avdeeva O.A. Punishment as a crime counteraction measure: retrospective anaiysis of legislative regulathion in national law sistem [Nakazanie kak mera protivodejstvija prestupnosti: retrospektivnyj analiz zakonodatel'noj reglamentacii v nacional'nom prave] *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 119–126.
5. Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii - *Supreme court of Russia Bulletin*, 2011, no. 2, pp. 6–12.
6. Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii - *Supreme court of Russia Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 2–10.
7. Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii - *Supreme court of Russia Bulletin*, 2012, no. 2, pp. 2–7.
8. Official web-page of Russian Federation Ministry of Internal Affairs. [Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. ofic. sajt]. Available at: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.
9. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – *Official Gazette*, 2013, no. 14. pp. 1667.
10. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – *Official Gazette*, 2010, no. 43. pp. 5544.
11. Russian Federation national security strategy till 2020. Approved by Russian Federation Presidential Decree No. 537 dated 12 May 2009. [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 12.05.2009 g. № 537]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2009, no. 20, pp. 2444.

Сведения об авторе

Авдеев Вадим Авдеевич – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

About the author

Avdeev Vadim Avdeevich – Head of Department of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Law, Professor, Irkutsk; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.